

— У меня нет на это причин.

— Розы, ты хочешь сказать, что собираешься навредить нам всем?

— Что ты под этим подразумеваешь? Это я должна сказать. Но с того момента, как я вошла в этот особняк в качестве горничной, я получила право есть здесь. У меня нет причин отказываться от этого права только из-за твоей нелепой логики.

— Так ты собираешься причинить нам вред лишь из-за своих прав?

— Тебе лучше подумать о том, кто поместил монстра, о котором ты говоришь, в этот особняк, и сказать это.

Мари нахмурилась и посмотрела на меня, как будто ей было интересно, что я имею в виду.

— Маркиз. Маркиз привёл монстра, так разве ты не оскорбляешь Маркиза, который вступил в контакт с монстром?

— О чём ты говоришь! Ты несёшь чушь!..

— Ну, это чушь – упоминать Маркиза в твоей столь бессмысленной истории.

— ...

— И, очевидно, твои замечания неуважительны ко всем горничным, которые всё это время подавали еду монстру. Никто не верит в столь нелепые вещи, так почему бы тебе не перестать говорить об этом?

Люди вокруг меня опустили головы и уставились на Мари.

Было ясно, что все ничего не могли сказать, потому что боялись, что с ними будут обращаться так же, как со мной.

По-видимому, Мари занимала довольно высокое положение среди горничных. Так что никто не мог опровергнуть происходящее.

— В любом случае, мне пора идти, потому что я сегодня не ела, но давай в следующий раз ты не будешь нести такую чушь. Хорошо?

Почему ты так поступаешь с людьми, которые много работают?

— Мне жалко, что ты так поступаешь.

Хотя я не смогла есть, я почувствовала облегчение, потому что сказала всё, что должна была сказать. Я отвела глаза от Мари, дрожа, и схватила Эмили за руку.

— Пойдём, Эмили.

Может быть, если бы мы пошли сейчас и объяснили ситуацию шеф-повару и попросили еды, он бы позаботился об этом.

Но Эмили не двигалась.

...Хах?

Её руки, которые ощущались сквозь тонкую ткань, были довольно твёрдыми. Что представляют собой все эти мышцы?

— Розы.

Голос Эмили, произносящий моё имя, был холоден.

— ..Эмили?

— Запри дверь.

...Дверь? Зачем?

Внезапная ужасающая перемена в поведении Эмили не позволила этим словам вырваться наружу.

Я заперла дверь, словно в меня что-то вселилось.

Думаю, жанр внезапно превращается в триллер...

Я тупо уставилась на Эмили.

Неожиданные слова Эмили вызвали тяжёлое молчание.

Они наблюдали за Эмили так же спокойно, как и я.

Эмили прошла в середину толпы. Затем она остановилась, подняла руку и ударила по столу.

Бах!

С громким звуком: «Крак!» стол раскололся.

...Боже. Что вообще происходит?

— Кто украл еду у нас с Розы?!

Глаза Эмили сверкнули безумием.

Взгляните на это.

Если вы украдёте у кого-то еду, человек начинает превращаться в зверя.

\* \* \*

После того как Эмили сломала стол на кухне, начался хаос.

Эмили мягко попросила их всех удалиться, и в конце концов получила всю ту еду, которая осталась.

Я был смущена едой, которая удвоилась со вчерашнего дня, но не стала отказываться.

Другие горничные не смогут напасть на Эмили в будущем, – слабо подумала я.

На самом деле, даже я, видевшая эту сцену, подумала, что должна быть осторожна.

После небольшой суматохи я пришла, чтобы позаботиться о еде Ричарда.

Но Ричард только уставился на меня.

У меня что-то на лице?

— ...Горничная, у тебя что-то на лице.

Ах, так на моём лице действительно что-то есть.

— Это похоже на кровь...

— ...

— Кто причинил тебе боль?

Я подумала, глядя в сложные голубые глаза: Ах, это не моя кровь.

Я знаю, кто он.

Его ядро было существом, у которого не было никакого сочувствия без крови и слёз, но его оболочка была достойным человеческим существом.

Он выглядел достаточно обеспокоенным, чтобы спросить, но я знала, что это было притворством и неискренним действием.

— Это не моя кровь, – спокойно сказала я, вытирая кровь, о которой не знала, что она была на моей щеке.

— ...Это не твоя кровь, но почему она у тебя на лице?

— Всякое в жизни бывает.

— ...

Иногда у тебя может быть кровь на лице.

Ты должен понять, так как убил немало людей

Я не открывала рта, думая, что он должен знать, как чужая кровь может попасть на человека.

Ричард спокойно посмотрел на меня и вскоре показал свою обычную улыбку.

— Не пострадай, горничная.

— Я не пострадала.

— Но я беспокоюсь.

Я посмотрела в тёплые голубые глаза.

Ох, Боже.

После работы на кухне Мари исподтишка раздражала меня сзади.

<http://tl.rulate.ru/book/64557/2031139>